

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за I квартал 2022 года

Апрель 2022

VEGAS LEX

Содержание

1. Возможность субординации требования, подтвержденного судебным актом	3
2. Оспаривание сделки, представляющей собой сальдирование обязательств по разным, но взаимосвязанным договорам, объединенным общей целью	4
3. Субординация реституционного требования	6
4. Требование аффилированного лица, возникшее из погашения реестра в первом (прекращенном) деле о банкротстве, не подлежит субординации во втором (последующем) банкротном деле	7
5. Субординация суброгационных требований аффилированного с должником поручителя	8
6. Справедливое распределение на погашение текущих платежей поступающей в конкурсную массу выручки с учетом внутригрупповой схемы ведения бизнеса	9
7. Оспаривание обеспечительных сделок должника, заключенных с банком, входящим в одну группу с должником	12
8. При применении последствий недействительности сделки необходимо учитывать реальную стоимость объекта сделки	14
9. Оспаривание банковского платежа в пользу физического лица на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве	16
10. Отсутствие необходимости оспаривания банковских операций по перечислению денежных средств при признании недействительными договоров купли-продажи	17
11. Оспаривание платежей за услуги адвоката на основании положений Закона о банкротстве	18
12. Погашение требований уполномоченного органа в деле о банкротстве в нарушение порядка, предусмотренного статьей 129.1 Закона о банкротстве	20

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — **ВС РФ**) за I квартал 2022 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В прошедшем квартале Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее — **Коллегия**) уделила значительное внимание вопросам субординации требований кредиторов и более тонкой настройке данного инструмента. Кроме того, Коллегия разъяснила отдельные нюансы банкротного оспаривания сделок, которые будут иметь важное значение при дальнейшем формировании практики.

Подробнее указанные вопросы раскрыты в практике ВС РФ за январь — март 2022 года.

1. Определение от 20.01.2022
№ 303-ЭС21-16354 по делу
№ А73-24433/2019

Возможность субординации требования, подтвержденного судебным актом

► Позиция ВС РФ

Разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром (пункт 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

Между тем само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования (пункт 3.1 Обзора по субординации¹).

Подтверждение в судебном порядке неисполненного обязательства должника перед кредитором, предоставляя последнему право на принудительное исполнение, правовую природу (существо и основание возникновения) задолженности не меняет и не препятствует исследованию обстоятельств, в том числе связанных с условиями финансирования должника.

В связи с этим судам следовало установить обстоятельства, которые в соответствии с изложенными в Обзоре по субординации разъяснениями входят в предмет доказывания при разрешении вопроса об очередности погашения требования, а именно: (1) наличие (отсутствие) у должника в спорный период признаков имущественного кризиса; (2) целесообразность заключения договора, на основании которого производится включение в реестр, оценив при этом доводы о фактической аффилированности общества, должника и компании; (3) поведение сторон при рассмотрении спора о взыскании долга.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Коллегия продолжает указывать судам и участникам споров на необходимость оценки обязательства, на основании ко-

¹ Здесь и далее — Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).

того кредитор включается в реестр должника. Наличие судебного акта, подтверждающего задолженность, не должно приводить к автоматическому включению просуженного требования в реестр без разрешения вопроса об очередности его удовлетворения.

ВС РФ подчеркивает, что в случае с аффилированными лицами, даже при наличии судебного акта о взыскании задолженности, необходимо учитывать положения Обзора по субординации и применять изложенные в нем правила в соответствии с характером включаемого в реестр требования.

Ожидается, что в результате принятия комментируемого определения нижестоящие суды в своей практике откажутся от формального подхода к рассматриваемым спорам, что обеспечит надлежащую защиту прав независимых кредиторов без достижения иной крайности – ущемления добросовестных, хоть и аффилированных с должником, лиц.

2. Определение от 20.01.2022
№ 302-ЭС21-17975 по делу
№ А19-5340/2016

Оспаривание сделки, представляющей собой сальдирование обязательств по разным, но взаимосвязанным договорам, объединенным общей целью

► Позиция ВС РФ

В ситуации, когда стороны договора подряда исключают действие содержащейся в пункте 1 статьи 704 ГК РФ диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов подрядчика, и заказчик фактически передает эти материалы подряд-

чику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле-продаже. Равным образом, при закреплении в соглашении подрядчика и заказчика договорной обязанности о содействии заказчика (статья 718 ГК РФ) данная договорная обязанность не имеет самостоятельную правовую природу, она выступает частью подрядных отношений и является встречной по отношению к обязанности подрядчика своевременно начать и в согласованный срок закончить работы.

Для правильной квалификации возникших между обществом и компанией отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия сделки, истолковав подписанные сторонами документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами. Толкование судом договора не может приводить к такому пониманию его условия, которое стороны с очевидностью не имели в виду (абзац третий пункта 43 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора").

По мнению компании, исходя из особенностей места выполнения работ (автономное месторождение без свободного доступа к инфраструктуре и населенным пунктам), сторонами была выбрана модель выполнения подрядных работ с использованием материалов заказчика и при его содействии — с потреблением материалов заказчика, расходом его ресурсов (электроэнергии и дизельного топлива), организацией заказчиком доставки работников подрядчика на удаленный объект, что не изменяет правовую природу сложившихся подрядных отношений и не свидетельствует о возник-

новении самостоятельных отношений как по подряду, так и по купле-продаже, возмездному оказанию услуг. В нарушение положений статей 71, 168 и 170 АПК РФ суды уклонились от оценки приведенных возражений компании, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике, действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного подрядного правоотношения, не являются операцией, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения — причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам, соглашаясь на отступление от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением подрядчика, потребляя в ходе исполнения своих обязательств ресурсы заказчика, используя его содействие (пункт 1 статьи 704, статья 718 ГК РФ), а не заказчик, констатировавший факт сальдирования (определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3) и др.).

Не проверили суды должным образом и возражения компании относительно того, что несмотря на подписание нескольких документов, названных договорами подряда, она и общество заключили один договор подряда — соглашение. Компания полагала, что упомянутые документы объединены общей целью — строительство и реконструкция объектов нефтегазодобычи, обеспечивающих надлежащую эксплуатацию одного и того же нефтега-

зоконденсатного месторождения, транспортировку добытой нефти. Стороны при исполнении обязательств не разграничивали договоры между собой, в частности, заказчик передавал, а подрядчик принимал материалы без разбивки на тот или иной договор-документ.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Рассматриваемое определение Коллегии имеет важное значение в разрезе правоприменительной практики разграничения сальдирования и зачета при оспаривании сделок в делах о банкротстве.

На протяжении нескольких лет ВС РФ формировалась практика, согласно которой действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как при сальдировании обязательств отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение кредитором предпочтения. При этом сальдирование обязательств по разным, но взаимосвязанным сделкам допускается, если фактически соответствующие действия свидетельствуют о намерении сторон увязать все обязательства в единое обязательственное отношение.

Однако у нижестоящих судов зачастую возникают сложности при квалификации оспариваемых сделок в качестве сальдирования при прекращении нескольких обязательств по разным договорам. Указанная ситуация характерна для договоров подряда, в которых место строительства расположено в отдаленном регионе, в связи с чем помимо выполнения работ необходимо также обеспечить приобретение и доставку на объект топлива, материалов, электроэнергии. ВС РФ еще раз подчеркнул, что судам необходимо в первую очередь исследовать

общность цели заключенных договоров, наличие которой позволяет сделать вывод о выполнении сторонами действий по определению сальдо взаимных представлений. Если заключение дополнительных (сопутствующих) договоров не имело бы для сторон ценности без заключения договора подряда, то закономерен вывод, что обязательства сторон по всей совокупности сделок вытекают из единой цели.

Необходимо отметить, что ВС РФ сделал важный вывод о необходимости толкования документов в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования. При подписании документов стороны, являющиеся профессиональными участниками строительства и не обладающие специальными юридическими знаниями, зачастую именуют документы исходя из действующей обстановки. Вместе с тем, само по себе название документа как «акт зачета» не должно приводить к невозможности применения к нему правил о сальдировании, так как при оценке его содержания должна быть выяснена направленность действий сторон с учетом всех условий и обстоятельств оспариваемой сделки.

3. Определение от 27.01.2022
№ 308-ЭС18-3917 (2) по делу
№ А20-3223/2017

Субординация реституционного требования

► Позиция ВС РФ

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении² и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субор-

динации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника.

Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что, если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам — в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должни-

² Далее — имущественный кризис.

ка (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемым определением Коллегия продолжает разъяснять правила применения субординации требований, в данном случае уже в части последствий недействительности сделок по предоставлению компенсационного финансирования.

Институт оспаривания сделок в рамках дел о банкротстве, в том числе, направлен на восстановление прав кредиторов, пострадавших от недобросовестных действий должника и связанных с ним лиц. Вместе с тем, признание сделки недействительной не может привести к изменению квалификации обязательств сторон. Ведь по общему правилу последствия недействительности сделки как раз направлены на возвращение сторон в первоначальное положение, в том числе в части характера требований.

Законодательство о банкротстве действительно устанавливает общие правила включения в реестр реституционных требований, однако урегулирование данной процедуры законом не должно приводить к формальному рассмотрению указанных требований и, как следствие, ущемлению прав иных, независимых кредиторов.

В этой связи позиция, изложенная в комментируемом определении, должна способствовать более детальному и объективному рассмотрению споров о включении реституционных требований, в том числе в части определения надлежащей очередности удовлетворения такой задолженности.

4. Определение от 31.01.2022
№ 307-ЭС21-14672 (1,2) по делу
№ А66-18856/2019

Требование аффилированного лица, возникшее из погашения реестра в первом (прекращенном) деле о банкротстве, не подлежит субординации во втором (последующем) банкротном деле

► Позиция ВС РФ

Действующее законодательство о несостоятельности не содержит положений, согласно которым аффилированность лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

При этом приобретение требования к должнику вследствие реализации права, предусмотренного статьями 125, 113 Закона о банкротстве, осуществляется аффилированным лицом после признания должника банкротом, когда невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение должника, поскольку данная процедура является публичной, открытой и гласной.

В связи с этим такие действия аффилированного лица не могут рассматриваться

как направленные на предоставление должнику компенсационного финансирования. Иной подход в том числе лишит независимых кредиторов возможности удовлетворять свои требования подобным образом. При этом само по себе нахождение в реестре аффилированного с должником лица не влечет для других кредиторов негативных последствий.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Законом о банкротстве предусмотрен ряд специальных механизмов погашения требований кредиторов, в том числе аффилированными с должником лицами. В связи с публично-правовым характером процедур банкротства предполагается, что все погашения, которые напрямую предусмотрены положениями законодательства о банкротстве и проходят под контролем суда, направлены на защиту интересов должника и его кредиторов и не могут быть противопоставлены интересам лица, осуществившего такое погашение.

Формальное рассмотрение судами заявлений об установлении требований к должнику зачастую приводит к ущемлению прав всех категорий кредиторов. Действительно, в целом злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц бывает гораздо больше, однако подобная негативная тенденция не должна приводить к заведомому отказу во включении требований аффилированных лиц. Субординация требований также не должна становиться инструментом формального правосудия, который бы без разбора применялся к каждому аффилированному с должником лицу. Ведь в рассматриваемом случае понятие имущественного кризиса не подлежало применению как раз в силу публично-правового характера процедуры банкротства, которая подразумевает наличие у должника раскрытых общественности признаков неплатежеспособности.

Обратный подход мог бы привести к резкому отказу от применения статей 125, 113 Закона о банкротстве и ущемлению прав кредиторов. В данном же случае Коллегия защитила интересы потенциальных инвесторов и собственников бизнеса, обеспечив их правом на попытку спасти бизнес с использованием законных инструментов, не нарушающих права независимых контрагентов должника.

5. Определение от 03.02.2022
№ 307-ЭС19-23448 (3) по делу
№ А56-78582/2016

Субординация суброгационных требований аффилированного с должником поручителя

► Позиция ВС РФ

При рассмотрении споров о включении требований поручителя важным критерием понижения очередности является заключение аффилированным лицом договора поручительства в состоянии имущественного кризиса подконтрольного ему должника, когда контролирующее лицо, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (пункт 6.1 Обзора по субординации).

Как установили суды, финансовый и управленческий кризис (резкое падение курса рубля, усугубление корпоративного конфликта между конечными бенефициарами группы компаний, в которую входил должник, невозможность самостоятельно рассчитаться с кредиторами) возник позже заключения договора поручи-

чительства, в связи с чем банком направлено досрочное требование к должнику о погашении кредитных обязательств, а также произведено списание денежных средств со счета поручителя.

При таких обстоятельствах вывод суда округа о предоставлении компенсационного финансирования ошибочен, учитывая, что исполнение по обеспечительным сделкам, как правило, осуществляется в условиях имущественного кризиса должника (заемщика).

Вместе с тем, нижестоящими судами при рассмотрении дела не были оценены доводы кредиторов о внутригрупповом перемещении денежных средств. Кредиторы (банки) обращали внимание на свободное перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам должника и лиц, образующих с ним одну группу компаний. Согласно заявленным доводам, полученное от банка финансирование было незамедлительно перераспределено – изъято из числа активов должника посредством выдачи им займа внутри группы, затем произошло обратное перераспределение кредитных денежных средств в пользу поручителя для оплаты им долга по кредитному договору с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к должнику при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

Согласно пункту 5 Обзора по субординации, не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированного с должником лица, которое основано на исполнении им обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником.

С учетом изложенного, доводы кредиторов при их подтверждении будут иметь существенное значение для правильного разрешения дела, в связи с чем спор был направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемым определением Коллегия продолжает настройку применения института субординации требований.

ВС РФ еще раз подчеркивает, что для признания финансирования должника компенсационным оно должно иметь место в условиях имущественного кризиса. Именно наличие данного признака является определяющим для установления возможности субординации предъявленных аффилированным кредитором требований.

При этом при оценке суброгационного требования поручителя определяющее значение будет иметь финансовое положение должника на момент заключения договора поручительства, а не момент исполнения обязательств за должника. Ведь как справедливо отметил ВС РФ, исполнение по обеспечительным сделкам за должника, как правило, осуществляется уже в условиях имущественного кризиса заемщика.

6. Определение от 10.02.2022
№ 305-ЭС21-14470 (1, 2)
по делу № А40-101073/2019

Справедливое распределение на погашение текущих платежей поступающей в конкурсную массу выручки с учетом внутригрупповой схемы ведения бизнеса

► Позиция ВС РФ

Между торговым домом и Должником (до банкротства) был заключен договор, по условиям которого Должник оказывал услуги торговому дому.

Также между Должником и Компанией (аффилированное лицо) заключен договор на оказание логистических услуг (операций). Незадолго до возбуждения банкротного дела Должник и Компания заключили дополнительное соглашение к договору, в результате чего предмет данного договора и тарифы на оказание услуг стали практически полностью повторять условия договора, заключенного между Должником и торговым домом.

Должником от торгового дома получены денежные средства за услуги, оказанные по договору в процедуре конкурсного производства. Аналогичные услуги за этот же период Компания оказала Должнику, в результате чего у Должника образовалась текущая задолженность перед Компанией.

Кредиторы просили признать текущие требования Компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы Должника.

По общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам.

В рассмотренном деле Компания оказывала Должнику услуги в период наблюдения и конкурсного производства. Воля Компании не была направлена на предоставление Должнику отсрочки исполнения обязательств или сокрытие финансового положения Должника от кредиторов; оснований для вывода о предоставлении Компанией компенсационного финансирования не имеется. В силу этого очередность удовлетворения

текущих требований Компании не могла быть понижена.

По существу, перед судами стоял вопрос о справедливом распределении выручки, поступившей в конкурсную массу от торгового дома за оказанные ему логистические услуги.

Несмотря на действительный факт оказания услуг именно Компанией, судом апелляционной инстанции была установлена совокупность следующих обстоятельств: (1) в преддверии банкротства Должник заключил с Компанией "зеркальный" договор, дублирующий условия договоров с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно; (2) практически все денежные средства, получаемые должником от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам; (3) работники Должника были переведены в Компанию, что лишило Должника возможности оказывать услуги самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции исходя из названных фактов пришел к выводу о состоявшемся переводе деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании; такой перевод позволил последним фактически безвозмездно использовать имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли, что указывает на злоупотребление правом и влечет полный отказ в удовлетворении требований компании (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что приведенная модель поведения является недобросовестной и должна быть пресечена.

Компания стала использовать предпринимательские возможности всей группы, включая Должника, то есть в более деталь-

ном приближении — фактически недобросовестно присвоила прибыль участников группы. Именно в части недополучения в конкурсную массу потенциальной прибыли и пострадал Должник и, как следствие, его независимые кредиторы.

Однако полный отказ в удовлетворении текущих требований Компании может привести к нарушению прав ее кредиторов (в том числе работников).

Установленные апелляционным судом обстоятельства, по мнению судебной коллегии, указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы).

Однако учитывая, что с точки зрения корпоративного права Должник и Компания продолжают оставаться разными организациями (их конкурсные массы не объединены), соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от торгового дома, и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании транспортно-логистических услуг с использованием складского комплекса, прямых требований к этой обособленной сумме. Разрешая вопрос о размере выплат из конкурсной массы Должника, необходимо принять во внимание сложившуюся бизнес-модель отношений в группе. В частности, обществу причитается арендная плата (в состав которой включается прибыль собственника недвижимого имущества), бюджету — налоговые поступления (НДФЛ, отчисления с фонда оплаты труда, имущественные налоги и т.п.), работникам складского комплекса —

заработная плата (напрямую либо через компанию) и т.д.

При новом рассмотрении суду следует привлечь к участию в обособленном споре всех членов корпоративной группы, участвовавших в бизнесе по оказанию транспортно-логистических услуг торговому дому, и определить размер причитающихся им выплат за счет спорной выручки.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение имеет очень важное значение для судебной практики.

Интерес представляет позиция ВС РФ относительно возможности субординации текущих платежей должника. Коллегия указывает, что по общему правилу такая субординация не применима. Однако далее по тексту анализируется, не имеет ли образовавшаяся перед Компанией задолженность признаков компенсационного финансирования. Следовательно, допустим вывод, что при наличии необходимой совокупности обстоятельств, в частности — направленности действий аффилированного лица на маскировку реального финансового положения должника, текущие обязательства все-таки могут быть понижены в очередности удовлетворения.

Однако гораздо большее значение имеет иная часть выводов Коллегии, которая по сути означает еще один шаг к формированию и урегулированию института банкротства группы компаний.

На практике не редки ситуации одновременного проведения банкротных процедур в отношении нескольких членов одной группы компаний, которые: участвовали в общем бизнесе; использовали имущество, принадлежащее иным аффилированным лицам; и накапливали долги, распределен-

ные между участниками группы в зависимости от реализованной бизнес-модели. В итоге кредиторы таких компаний-банкротов могут в принципе не получить удовлетворение своих требований (так как активы будут зарегистрированы на других лиц), а субсидиарная ответственность контролирующих лиц, взысканная в каждом из банкротных дел, фактически задваивается (или вообще многократно множится) и не приводит к реальному пополнению конкурсной массы.

Комментируемое определение в этой связи вызывает осторожный оптимизм о движении хотя бы судебной практики (раз нет таких законодательных инициатив) в направлении введения банкротства группы компаний, позволяющего объединять в одну конкурсную массу активы несостоятельных аффилированных лиц и справедливо удовлетворять совокупные требования кредиторов.

7. Определение от 24.02.2022
№ 305-ЭС20-15145 (5) по делу
№ А40-109097/2018

Оспаривание обеспечительных сделок должника, заключенных с банком, входящим в одну группу с должником

► Позиция ВС РФ

В деле о банкротстве должника Банк (в лице АСВ) обратился с заявлением о включении в реестр требований задолженности, обеспеченной залогом имущества должника. Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными обеспечительных сделок, на которые ссылался Банк в своем заявлении. По итогам рассмотрения объединенного спора, суды удовлетворили требования конкурсного управляющего и отказали Банку во включении в реестр.

Коллегия направила спор на новое рассмотрение в связи со следующим.

Содержащиеся в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции совершения неплатёжеспособным должником подозрительной сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов являются опровержимыми и применяются лишь в том случае, если иное не доказано другой стороной сделки.

АСВ последовательно настаивало на том, что подконтрольность банка, заёмщиков и должника одному бенефициару объясняла мотивы заключения обеспечительных сделок, а не исключала их; на момент заключения оспариваемых сделок должник был платёжеспособен, целью заключения обеспечительных сделок являлось выполнение предписаний Банка России, а не причинение вреда кредиторам должника; банкротство должника вызвано иными причинами.

В условиях заинтересованности займодавца, заёмщика и залогодателя между собой на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные мотивы совершения обеспечительной сделки. В обратном случае следует констатировать, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

В рассматриваемом случае весь бизнес, подконтрольный бывшему бенефициару банка, можно условно разделить на три группы: финансы, нефтедобыча и недвижимость. При этом контроль, кредитование экономически взаимосвязанных групп нефтедобычи и недвижимости осуществлялись бенефициаром преимущественно

за счёт денежных средств банка. Успешная деятельность банка по привлечению вкладов от третьих лиц, являлась главным составляющим развития бизнеса в сфере нефтедобычи и недвижимости. В таком случае заключение обеспечительных договоров компаниями, входящими в группу нефтедобычи, в пользу своего финансового центра (Банка) по ранее предоставленным им аффилированным заёмщикам необеспеченным кредитам могло иметь разумный экономический мотив – обеспечение выполнения предписаний регулятора с целью сохранения этой кредитной организации, находящейся под угрозой отзыва лицензии на осуществление банковских операций, к услугам которой периодически обращались члены группы для пополнения оборотных активов, развития их проектов при нехватке свободных денежных средств. Восстановление финансовой устойчивости входящего в группу банка позволило бы продолжить финансирование деятельности всей группы в целом. Указанный мотив может объяснить экономическую целесообразность совершенных обеспечительных сделок для группы в целом – спасти консолидированный, имеющий свой источник финансирования бизнес.

Наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия причинения вреда кредиторам конкретного должника. Однако помимо непосредственных персональных интересов у организации, входящей в корпоративную группу, имеется, как правило, и групповой интерес, конечной целью которого является прибыльность деятельности группы в целом. Реализация группового интереса способствует не только процветанию корпоративной группы, но в то же время и каждого ее участника, в том числе того, который, формально

пренебрегая своими персональными интересами, совершил для себя (и своих кредиторов) не выгодную сделку. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и личными интересами ее участника, необходимо исходить из того, что не подлежат квалификации как незаконные те действия участника группы, которые, будучи направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника.

Соответственно, с учетом установленной структуры бизнеса группы выяснению при рассмотрении настоящего дела подлежал вопрос о причинах банкротства должника.

Как полагало АСВ, к банкротству должника привели иные, не связанные с предоставлением обеспечения обстоятельства. Должник после выдачи спорного обеспечения продолжил вести свою обычную хозяйственную деятельность и извлекать прибыль. Переломным в бизнесе всей группы компаний явился момент отзыва лицензии у банка, после чего должник начал принимать активные действия по выводу активов для сохранения уже бывшим конечным бенефициаром банка фактического контроля над ними.

Установленная судами задолженность должника перед кредиторами на дату заключения оспариваемых обеспечительных сделок была несопоставима с масштабом деятельности должника и являлась для него незначительной.

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки заключались во исполнение реальных кредитных договоров, по которым банк ранее предоставил денежные средства заёмщикам, в связи с чем вывод судом о направленности спорных сделок на формирование подконтрольной задолженности преждевременны.

► **Влияние позиции ВС РФ
на практику**

В комментируемом споре Коллегия продолжила формирование практики, направленной на поиск баланса интересов кредиторов и должников с аффилированными лицами.

Отходит в прошлое история, когда сделки, совершенные должниками с заинтересованными лицами, заведомо признавались порочными и нарушающими интересы кредиторов. Детальная оценка обстоятельств совершения сделок, глубокий анализ доводов об экономической целесообразности поведения сторон сделки выходят на первый план.

Такую тенденцию можно только приветствовать, поскольку так или иначе она способствует стабильности делового оборота и сигнализирует бенефициарам, что они могут (и должны) принимать меры по спасению своего бизнеса, его стабилизации (в комментируемом примере спорные сделки обеспечивали соответствие банка требованиям регулятора). Если деловое решение является обоснованным, мотивированным не только желанием контролирующего лица перераспределить активы и риски, но и целью улучшить финансовые показатели деятельности общества, то и оценка соответствующего поведения не должна носить карающий характер.

8. Определение от 01.03.2022
№ 304-ЭС21-17926 по делу
№ А27-19044/2020

**При применении последствий
недействительности сделки
необходимо учитывать реальную
стоимость объекта сделки**

► **Позиция ВС РФ**

В рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия кредитор обратился с заявлением об оспаривании сделки по изъятию из хозяйственного ведения должника имущественного комплекса, оформленной постановлением администрации муниципального района.

Заявление было судами удовлетворено, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с администрации денежной суммы, равной начальной продажной цене спорного имущества на повторных торгах в рамках дела о банкротстве должника, определенной на основании отчета об оценке.

Коллегия не согласилась с таким подходом судов, указав следующее.

Положения пункта 2 статьи 167 ГК РФ, пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, рассматриваемые во взаимосвязи с иными нормами Закона о банкротстве, в том числе о недействительности сделок, совершенных должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2), направлены на защиту имущественных интересов кредиторов должника и преследуют цель приведения сторон сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Невозможность возврата имущества в натуре может иметь место не только в случаях, когда имущество физически отсутствует у неосновательно приобретшего его лица, но и в иных случаях.

Например, объекты холодного водоснабжения и водоотведения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не подлежат включению в конкурсную массу и реализации

в порядке пункта 4 статьи 132 Закона о банкротстве, а возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не обремененными правом хозяйственного ведения.

В то же время возврат этих объектов свободными от прав третьих лиц не должен осуществляться без компенсации со стороны их собственника, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П).

Однако определение размера такой компенсации на основании отчета об оценке является преждевременным.

Экспертная оценка не всегда отражает реальную рыночную стоимость имущества, и, как правило, носит предварительный, предположительный характер. Достоверной же в таком случае будет являться цена, определенная на торгах посредством конкурентного состязания между участниками рынка как такового.

Поскольку первые и повторные торги по продаже спорного имущества признаны несостоявшимися по причине отсутствия потребительского спроса, следует признать, что определенная в упомянутом отчете цена имущества не подтверждает его действительную (рыночную) стоимость, в связи с чем суды ошибочно приняли во внимание данное доказа-

тельство для установления компенсационного возмещения.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В целом позиция Коллегии не является революционной. Тезис о том, что реальная стоимость имущества определяется по итогам торгов, а не на основании проведенной экспертной оценки, ранее уже находил свое отражение в судебных актах.

Однако комментируемое определение для практики вызовет больше вопросов, чем ответов.

Если первые и повторные торги не состоялись из-за отсутствия спроса на спорное имущество, то как должен определяться справедливый размер компенсации? Неужели кредиторы несостоятельного должника должны нести бремя дополнительных, зачастую чрезмерных и некомпенсируемых, расходов на торговые процедуры до тех пор, пока не найдется хоть какой-то покупатель? А если интересанта на приобретение имущества не появится — как в таком случае определить размер компенсации? Равным нулю?

При этом в практике на уровне нижестоящих судов единого подхода к порядку определения размера компенсации также не выработано. Встречаются варианты привязки к остаточной стоимости, к стоимости постановки на балансовый учет за минусом расчетной амортизации и т.д.

С учетом изложенного, позиция Коллегии не вносит правовой определенности, а лишь подтверждает отсутствие выработанных правил определения справедливой стоимости имущества, которая имеет значение и при определении размера компенсации, и при применении последствий недействительности сделок.

9. Определение от 10.03.2022
№ 305-ЭС20-5289 (8) по делу
№ А40-15546/2019

Оспаривание банковского платежа в пользу физического лица на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Положения статьи 189.40 Закона о банкротстве устанавливают особенность оспаривания сделок, совершенных кредитными организациями перед банкротством, однако не устраняют необходимости доказывания основных признаков, формирующих состав недействительности сделки, в частности, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу пункта 1 названной статьи ключевым признаком, характеризующим сделку с предпочтением, является предоставление отдельному кредитору в преддверии банкротства приоритета в погашении его требований за счет имущества должника по сравнению с иными кредиторами. Тем самым, оспаривание сделок с предпочтением направлено на воспрепятствование противоправным действиям по распределению имущества должника с нарушением очередности и на выравнивание шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

Следовательно, конкурсный управляющий, обращаясь с заявлением об оспаривании платежа, обязан был, в первую очередь, доказать, что требование ответчика было погашено с нарушением очередности за счет имущества банка.

Даже если исходить из того, что денежные средства вошли в имущественную массу банка, то необходимо отметить следующее. Исходя из особенностей функционирования кредитных организаций

недействительными подлежат признанию не любые платежи, осуществленные с предпочтением, а только те из них, которые совершены за пределами обычной хозяйственной деятельности банка. По смыслу пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве презумпции выхода за подобные пределы подразумевают наличие недобросовестности ответчика (его осведомленности о финансовых затруднениях должника; исполнение платежа, несмотря на сформированную в банке картотеку и т.д.).

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В настоящем случае ВС РФ верно отметил, что банк в данной ситуации выступал в качестве платежного агента, исполнившего расчетно-кассовую операцию, платежное поручение о перечислении денежных средств было дано в день их внесения, конкурсная масса должника в результате совершения сделки не уменьшилась, следовательно, на кредиторах должника оспариваемая сделка никак не отразилась. Основания для признания сделки недействительной отсутствуют.

Однако вывод ВС РФ о том, что предусмотренные пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве презумпции подразумевают наличие недобросовестности у ответчика, вызывает ряд вопросов. Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, в частности, заинтересованность получателя платежа по отношению к должнику.

Исходя из используемых в комментарии определении формулировок, возможно восприятие нижестоящими судами позиции ВС РФ в негативном контексте: что заинтересованность получателя платежа презюмирует его недобросовестность.

Вместе с тем, ответчик может быть заинтересован с должником в силу его должностного положения, родства, свойства, но сам по себе факт заинтересованности не должен автоматически свидетельствовать о недобросовестности ответчика.

С учетом изложенного, усматривается значительный риск утраты различий между такими понятиями как «выход за пределы обычной хозяйственной деятельности» и «недобросовестность», а также последующее усиление прокредиторского подхода при оспаривании сделок.

10. Определение от 10.03.2022
№ 307-ЭС21-22424 по делу
№ А13-12911/2018

Отсутствие необходимости оспаривания банковских операций по перечислению денежных средств при признании недействительными договоров купли-продажи

► Позиция ВС РФ

При разрешении споров по оспариванию сделок на основании пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве суду, по существу, следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о

его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника.

Институт оспаривания сделок по правилам, предусмотренным законодательством о несостоятельности, предназначен для возврата в конкурсную массу должника активов, которые были отчуждены в ущерб интересам кредиторов должником или третьими лицами за его счет по подозрительным сделкам (статья 61.2 Закона о банкротстве), либо были получены одними кредиторами преимущественно перед другими (статья 61.3 Закона о банкротстве).

Операции, осуществленные обслуживающим банком по счетам двух его клиентов, не затрагивают интересы конкурсной массы самого банка, поскольку они не изменили объем активов обслуживающей кредитной организации.

Таким образом, для признания недействительными договоров купли-продажи нет необходимости оспаривать банковские операции по перечислению денежных средств, а сами платежи подлежат оценке наряду с другими доказательствами без их оспаривания³.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В данном определении ВС РФ не только дал новые разъяснения с учетом обстоятельств конкретного спора, но и принял шаги по систематизации ранее выработанного подхода об отсутствии необходимости оспаривания банковских операций, совершенных во исполнение подозрительной сделки.

Коллегия подчеркивает, что поведение стороны сделки при совершении банковских операций необходимо оценивать в совокупности с иными доказательствами в рамках спора о недействительности до-

³ Ранее аналогичная позиция была сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 № 306-ЭС20-1077 по делу № А65-1704/2019.

говора, во исполнение которого производились безналичные расчеты.

Ожидается, что комментируемое определение поможет поставить точку в вопросе разграничения оспаривания банковских перечислений и непосредственно подозрительных сделок должника. Разъяснения, сформулированные ВС РФ, должны предоставить потенциальным участникам аналогичных споров ориентиры для формирования предмета доказывания, что позволит избежать излишнего нагромождения не относящихся к спору доводов и подтверждающих их доказательств.

11. Определение от 17.03.2022
№ 307-ЭС19-4636 (17-19)
по делу № А56-116888/2017

Оспаривание платежей за услуги адвоката на основании положений Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Конституцией Российской Федерации гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48). Это означает, что каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения квалифицированного специалиста в области права, что придает отношениям по оказанию юридических услуг определенное публично-правовое значение. Адвокат является специальным субъектом упомянутых отношений. Он имеет особый правовой статус. Будучи профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат осуществляет соответствующую деятельность самостоятельно и независимо на основании Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатуре), поста-

новления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П, от 18.07.2019 № 29-П).

Адвокат ведет свою практику на основании соглашения, под которым понимается заключенный в письменной форме гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи как самому доверителю, так и назначенному им лицу (пункт 2 статьи 25 Закона об адвокатуре).

Следовательно, организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работнику. Такой договор может быть заключен как в качестве дополнительной меры социальной поддержки работника, привлекаемого к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности за действия, не связанные с трудовыми отношениями, так и в случае непосредственной заинтересованности работодателя в исходе сопровождаемого адвокатом дела, имеющего прямое либо косвенное отношение к имущественному положению, репутации самого работодателя. Избрание подобной модели построения договорных отношений, улучшающей положение работника по сравнению с тем, что установлено трудовым законодательством, само по себе не свидетельствует о направленности договора на причинение вреда кредиторам доверителя.

Действия общества, направленные на привлечение адвоката, являлись стандартными с точки зрения любой организации, попавшей в сходные обстоятельства, их истинной целью было получение квалифицированной юридической помощи.

Оказывая юридическую помощь, адвокат обязан был исходить из презумпции невиновности своего подзащитного (часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации). Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом

договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обуславливаться возложением на данного адвоката такой обязанности как проверка имущественного положения организации — доверителя. Подход, занятый судами, фактически свелся к тому, что адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с организациями, находящимися в сложном финансовом положении, имеющими неисполненные обязательства. С таким подходом судебная коллегия согласиться не может, так как, по сути, он блокирует саму возможность надлежащего доступа к правосудию для такого рода организаций, которым впоследствии могут быть противопоставлены как преюдициальные отдельные обстоятельства, установленные в рамках уголовного дела (часть 4 статьи 69 АПК РФ).

► **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Определение ВС РФ имеет существенное значение для правоприменительной практики. Коллегия в комментируемом определении рассмотрела два важных вопроса: (1) возможность оказания услуг доверителю при условии заключения соглашения и получения оплаты от иного лица, а также (2) возможность заключения соглашения с лицом, находящимся в сложном финансовом положении.

Нормы законодательства об адвокатуре предусматривают возможность заключения адвокатом соглашения и получения оплаты от лица, не являющегося конечным получателем правовой помощи. В рассматриваемой ситуации ВС РФ отметил, что договор с адвокатом может быть заключен работодателем в качестве дополнительной меры поддержки работника, а также в случае заинтересованности

работодателя в исходе конкретного дела, участником которого является работник. Указанный подход является верным и соответствует основным положениям Закона об адвокатуре.

Последние тенденции судебной практики создавали ситуацию, влекущую вынужденный отказ адвокатов от оказания правовой помощи в связи с рисками успешного оспаривания получаемой адвокатом оплаты в случае банкротства доверителя. Адвокат, представляющий ответчика в имущественном споре или участвующий в споре по рассмотрению заявления о банкротстве доверителя, вероятнее всего осведомлен о признаках неплатежеспособности доверителя. Такая осведомленность повлечет применение презумпций, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, и как следствие — практически заведомую успешность оспаривания полученного адвокатом платежа. ВС РФ пришел к правильному выводу о том, что такой подход может блокировать доступ лиц, находящихся в сложном финансовом положении, к правосудию.

Вместе с тем, определение ВС РФ не разрешит в полной мере проблему оспаривания заключенных с адвокатами сделок, которые в банкротстве могут признаваться недействительными и по мотиву неравноценного встречного исполнения (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве). При таком оспаривании суды, как правило, берут за основу методические рекомендации по размерам оплаты юридической помощи, утвержденные адвокатскими палатами субъектов, не принимая во внимание положения статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой при определении размера гонорара учитываются объем и сложность работы, опыт и квалификация адвоката, иные обстоятельства.

12. Определение от 24.03.2022
№ 305-ЭС21-21420 (4, 6)
по делу А41-33596/2011

Погашение требований уполномоченного органа в деле о банкротстве в нарушение порядка, предусмотренного ст. 129.1 Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

В силу статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства третье лицо вправе погасить в индивидуальном порядке требование к должнику об уплате обязательных платежей, включенное в реестр требований кредиторов. Данной статьей подробно регламентирован порядок реализации этого права, при соблюдении которого арбитражный суд признает требование погашенным и заменяет в реестре требований кредиторов уполномоченный орган на плательщика: получение предварительной санкции со стороны суда на оплату чужого долга, перечисление денежных средств в сумме всей задолженности перед уполномоченным органом, включенной в реестр требований кредиторов, в отведенный судом срок (пункты 2, 5, 6, 9, 10, 11 и 12).

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 21 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", пункте 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016), закрепленные в статье 129.1 Закона о банкротстве правила являются специальными как по отношению к общим положениям абза-

ца четвертого пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым уплата налога может быть произведена за налогоплательщика иным лицом, так и по отношению к общим положениям пункта 2 статьи 313 ГК РФ, в соответствии с которыми третье лицо вправе исполнить просроченное денежное обязательство должника. После введения первой процедуры банкротства в отношении должника исполнение его обязательства третьим лицом допускается только с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве.

Последствия перечисления третьим лицом денежных средств в погашение задолженности по обязательным платежам без санкции суда либо с нарушением установленного судом порядка или не в полном объеме урегулированы пунктом 12 статьи 129.1 Закона о банкротстве. В этом случае арбитражный суд выносит определение об отказе в признании требования об уплате обязательных платежей погашенным, перечисленные денежные средства подлежат возврату плательщику.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Определение ВС РФ имеет важное значение для пресечения потенциально недобросовестных действий лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Несмотря на то, что Законом о банкротстве прямо предусмотрены негативные последствия несоблюдения или нарушения установленного порядка погашения требований налогового органа третьим лицом, отдельные примеры судебной практики демонстрируют лояльное отношение к допущенным нарушениям. С одной стороны, это объяснимо: погашение требований ФНС отвечает интересам го-

сударства (и как результат — общества). С другой стороны, нарушение установленного порядка погашения зачастую имеет место при недобросовестных намерениях плательщика, например, при желании получить "контролирующую" задолженность или не допустить переход

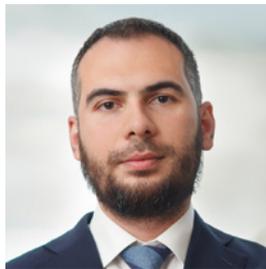
такой задолженности к кредитору-конкуренту. Достижение таких недобросовестных целей приводит к ущемлению прав независимых кредиторов и поэтому должно быть пресечено, чему и способствует комментируемое определение Коллегии.

Команда

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ
Управляющий
партнер VEGAS LEX

sitnikov@vegaslex.ru

ВИКТОР
ПЕТРОВ
Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА
Старший юрист
Банкротного
направления

tihonova@vegaslex.ru

АНТОН
КАЛЬВАН
Юрист Банкротного
направления

kalvan@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ
ВОЛОДИНА
Юрист Банкротного
направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru